

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

(Цикл рассказов «Гужевые лошади» Гранта Матевосяна)

Բանալի բաներ և արտահայտություններ. ներդաշնակության, կարեկցանք, արմատներ, ականջներ, մայրերակ, լույսի պաշտամունք:

Ключевые слова и выражения: гармония, корни, уши, сострадание, материнская жила, почитание света.

Key words and expressions: harmony, roots, ears, compassion, maternal lived, light worship.

Начиная с «Агнидзора», Г. Матевосян в своих произведениях «придерживается основного направления армянской литературы, которая берет свое начало с почитания света и обостренного чувства родины и стремится к совершенству через очищение души человека и личности путем самокритики»¹. Он старается выявить связанную тысячами нитей гармонию в отношениях природа - человек –животное, которая классифицирует предметы и приводит их из состояния хаоса в определенный порядок»².

Человек XX века в отношениях с природой показал свою «непорядочность» и веками существовавшая между ними гармония была нарушена. Целью писателя является возвращение этой гармонии. Примирение, поиск и упрочнение граней сотрудничества человека и природы: «Сегодня действуют другие нормы существования, другие связи бытия, которые очевидно разрушают облик человека и моральные нормы духовного единства. И Г.Матевосян создает самобытных героев, выявляя сложные связи и отношения наших дней посредством их типажей и судеб»³.

В цикле рассказов «Гужевые лошади» сборника «Август», который можно рассматривать как повесть, составленную из отдельных частей и объединенную общей тематикой и идеологией («Август», «Алхо», «Станция», «Начало», «Конь, мой конь», «Оранжевый табун»), Г.Матевосян создает образы потомственного армянина: со своими корнями и кронами, настоящим и

¹ Гаспарян Д. Время и движение. 1980. С. 186.

² Агабабян В. Рассказы и повести С.Хандзадяна, Ереван, 2015. С. 56.

³ Арзуманян С. Советский роман. С. 254

будущим, радостями и горестями, восхищением и разочарованием, успокоением и тревогой»⁴.

Таков Андро – герой повести «Август»^{*1}, отличающийся от антарамечинцев своим безразличием, наивностью, ленью. Если его обидели – сам виноват, если он обидел кого-то – жалеет об этом и думает, что и тут сам виноват... У него уже и зять и внук имеется, но время от времени в нем опять вспыхивает огонек молодости, он вспоминает годы службы: увидел девушку и «посмотрел... и захотел... и застыдился... потому что не имел нормальных сапог и офицерского ремня...».

Андро сейчас уже в годах, но, все равно, не может оставаться равнодушным к телам полураздетых девушек на берегу речки и не сравнивать их с Мариам, у которой уже несколько лет как нет мужа и которая, наверное, столько лет не видела мужчины, что стала гужевой лошастью, тащит сено, носит на плечах хворост, растит оставшихся без отца детей, Андро жалеет ее, и жалость перерастает в любовь – ничего, что «слаба, как убитая птица и с глаз текут слезы, а грудь иссушена... Андро ругает лежащего у воды здоровяка, что напоминает ему болтушку – товарища Марго». Тугие, белые как свет, плечи, грудь, бедра ... и полюбил ее еще больше, за то, что "она была беспомощна, дрожала, было жарко, она горела. горела, как печь". Мариам была похожа на постаревшего обессиленного коня по имени Алхо, которого иногда в минуты гнева, особенно, когда замечал, как "подол толстого халата товарища Марго хлещет по задней части ее колен и выше, ударял Андро. "Андро хлестал коня собранным в руке хлыстом ...", хлестал и жалел, "бедное старое животное..."

Совершенно понятно, почему в Андро каждый раз, при виде таварища Марго, пробуждалось мужское желание, испытываемые к Мариам любовь и сострадание – чувство, пробуждаемое ее грустью: «Кто такой Саак, чтоб ему не отказывали? Чтоб я больше такого не слышал... Поздно я понял, – взгрустнул Андро, – жаль, что поздно понял. Сам виноват, пришла бы и сказала. Насчет сена ведь сказала, и насчет коня сказала, пришла бы и сказала...».

⁴ Там же. С. 254.

^{*} С.Арзуманян рассматривает произведения из цикла «Гужевые лошади» как рассказы, К.Абрамян – как отдельную повесть, В.Григорян, Ф.Мелоян и др. считают отдельными повестями. Мы также считаем их отдельными повестями, естественно, не по причине их объема.

Ашхен – еще один несчастный и драматический персонаж. Эта женщина, питавшая большие надежды, но уставшая от лени и безразличия мужа, неудовлетворенная супружеской жизнью, иногда доводимая до безумия буйством страстей, и которая, тем не менее, может скрывать свои цели и желания, и тем самым отличается от «городских потаскух» и избежать пересудов «языкастых сельчан». Тем не менее, Ашхен на удивление милосердна и, кажется, где-то прощает Мариам (безмужняя она, трудно быть безмужней): Г.Матевосян прекрасно изображает ревность и милосердие Ашхен, ее психологию – желание наказать, но и понять. Ашхен встречает у родника Мариам, в ней пробуждается самолюбие оскорбленной самки. Кроткая и послушная благочестивая женщина в обычных условиях – сжигаемая страстями, перевоплощается в тигрицу в диком иступлении. В обычные дни Ашхен все понимающая женщина: «Знает, что в жару во время жатвы человеку хочется мацони, и она готова ухаживать... Ашхен чуткая, накормит, а сама скромно, смиренно, опустив глаза, будет ждать, играя соломинкой с песком, но, встретив Мариам у родника («были давними подругами, в девичестве хорошо понимали, что воду для жнецов носят женщины»), ее раздражают противоречивые чувства.

И теперь, хотя и понимает Мариам, хотя и жалеет ее, но, в то же время, хочет наказать ее: «Отвела Мариам в сторону, чтобы в ведро грязь не попала, стащила платок с головы, чтобы не разорвать, схватила все волосы одним разом, чтобы не выдергивались и ударила по плечам, груди, животу, спине, чтобы и болело и синяков не было. Потом напоила водой, отдала свой гребень, чтобы та расчесала волосы, завязала платок и взяла сама ее ведра, потому что Мариам с трудом держалась на ногах»⁵.

У персонажей «Августа» совсем другой менталитет, Г.Матевосян тонкими наблюдениями описывает каждого из них. Каждый из них или повторяет другого или является его противоположностью. Андро – ленивый и вялый, и, по мнению Ашхен, «как мужчина негодный», понурился голову, занимается своей работой, мысленно жаждущий женских ласк, заглядывается на молодых девушек. Антиподами этого натурального и простого человека является Рубен, который выбирает самого крупного из пастухов, в то время как его жена, товарищ Марго горит в огне страсти и иные мечтают о ней. Антипод Андро – лис Григор – хитрый, ищущий своей выгоды во всем старик... Противопоставлены друг другу Мариам, Марго и Ашхен... Противоположные по характеру, но похожи как женщины, которым нужен

⁵ Матевосян Г. Повести. Т.1.С.162.

мужчина, одной – сильный, грубый, бесстрашный мужчина, другой – просто мужчина, чтобы приносил в дом на зиму сено и хворост, облегчить ее заботы гужевой лошади, просто чтобы был рядом, чтобы стар и млад не вздумали пользоваться беспомощностью безмужней женщины. Произведения цикла «Гужевые лошади» в сборнике «Август» что выбором материала, что методом создания персонажей, являются продолжением друг друга и связаны между собой некой внутренней связью. И когда на последних страницах цикла, собираются все параллельно тянущиеся нити повествования, выстраивается замечательное здание, в котором нет никаких ненужных и дополнительных деталей. Все мастерски рассчитано и художественно точно переплетено и направлено на раскрытие эстетического идеала автора – желания утвердить в человеке тягу к гармонии человека и природы, природы и человека, представления натурального человека в естественных природных условиях, исследования типичных психических проявлений, спрятанных в складках его внутреннего мира. Персонажи цикла «Гужевые лошади»– Андро, Ашхен, лис Григор, Симон, Андраник, Санасар, Меруж, Грант Карьян, конь по кличке Алхо в общей системе раздела представлены разными способами и коренным образом меняют традиционное представление читателя о жанре. Г.Матевосян меняет фундамент классической повести или рассказа и выявляет не самобытные особенности своих героев, а те особенности, которые дают возможность рассматривать человека в разных временных измерениях и пространственных плоскостях.

В повести «Алхо» особенно ярко проявляются матевосяновские способы и методы создания персонажей, блестящая передача личностных качеств. Неимоверно типичен для матевосяновских произведений образ Гикора, который на протяжении всей жизни работал как лошадь и имеет свои особые представления о мире, человеке, справедливости и нормах морали. Гикор – это отдельный тип гужевой лошади, который давно смирился со своей участью и воспринимает работу как предписанную небесами данность... Гикор – интересная личность, всю жизнь прожил, воруя, но не изменил своего почтительного отношения к работе, ненависти и презрения к лентяям, ничего не создающим людям: «ведь жалко это государство, с четырех сторон не работаете и едите, кровь мутите...». Неработающий человек для него – бессмысленное существо, как «камни не работающей мельницы, гниющее дерево, солнце, под которым нет поля».

С такой психологией Гикор не щадит ни себя, ни людей, будь это даже его родной сын. Он удивляется, что чем дальше, тем работников меньше, «но жизнь становится легче», что Адам, которому каждую зиму не хватает сена, оставив сенокос, охраняет картофельное поле. В конце концов, он понимает,

что единственный его друг, единственная родная душа – это Алхо, хотя всеми способами пытается до конца использовать способности тяжеловоза... Описательный образ гужевой лошади – Алхо, которому, как ЦовануСт.Зоряна, мир людей кажется странным. И хочется Алхо удалиться от мира людей, от Гикора, который надо – не надо хлещет его. Почему хлещет, зачем, ради кого он страдает? – «Был бы зеленый луг, а в нем родник. И Андро не знал бы где этот луг. Пасся бы Алхо на зеленом лугу, лежал в аромате зелени, наверху плыли бы белые облака, было бы грустно и красиво. Потом пусть приходят волки. Сытый и добрый Алхо не стал бы их мучить, хотят съесть его – пусть едят...».

Но Алхо не суждено было быть на зеленом мирном лугу его мечты... его место в этом несправедливом, жестоком мире, согнувшись под гнетом которого, с истощенными, окровавленными боками, должен был тащить свое существование Алхо.

Да, несправедлива жизнь, особенно, когда вдали от буйства крови ржут оранжевые жеребцы, и в Алхо пробуждаются подавленные инстинкты, страсть соблазняет его, «тянет к табуну».

Не справедлив, потому что внезапно пробудившееся от огненного ржания оранжевых жеребцов желание не дает покоя уже состарившемуся, истощенному Алхо.

В табуне есть молодой необузданный жеребец – сильный, крепкий: «Вокруг табуна крутился чужак. Собрался табун, пришел злой, как змея, легкий, как ветер, тяжелый, как бык жеребец,... ударил, повалил, искусал, растер одним разом... выбросил чужака из круга».

Алхо описывается с невиданным мастерством. Как пишет Андрей Битов, «внутренний мир и страдания отягощенного грузами жадного ГикораАлхо описан с ошеломляющей, толстовской силой»⁶.

Высоко и точно оценил «Алхо» Г.Магари. Он считает сюжет повести бедным и тощим, истерзанным как сам Алхо, и замечает, что «только чудо могло оживить это безнадежное строение». И это чудо происходит. «Чудо произошло. Вмешалось чудо искусства»⁷.

⁶ «Литературная газета», 1967, № 27.

⁷ Там же, 1966, № 48.

Ն. Ավագյան

**Մարդը և բնությունը՝
Հր. Մաթևոսյանի «Բեռնաձիեր» շարքում
Ամփոփում**

XX-րդ դարակեսը գիտատեխնիկական հեղափոխությանը նաև իր բացասական հետևանքները թողեց մարդու և բնության հարաբերությունների վրա: Մարդը հեռացավ բնությունից խորթացավ իր արմատներից, սկսեց անխնա շահագործել բնությունը:

Մարդու և բնության ներդաշնակության վերականգնման թեման դարձավ 60-ականների սերնդի առաջատար թեմաներից մեկը, որը յուրահատուկ դրսևորումներով արձանվեց նաև Հր. Մաթևոսյանի «Բեռնաձիեր» շարքում: Հեղինակը փնտրում է բնական պայմաններում՝ իր ակունքների մեջ, իր հողից անբաժան:

Н. Авакян

**Человек и природа
(Цикл рассказов “Гужевые лошади” Гранта Матевосяна)
Резюме**

Научно-техническая революция середины XX века отрицательно повлияла на взаимоотношения человека и природы: человек отдалился от своих корней, от природы, стал нещадно использовать ее.

Одной из ведущих направлений в творчестве поколения 60-х стала тема гармонии с природой, нашедшая своеобразное воплощение у Гранта Матевосяна в цикле рассказов “Гужевые лошади”. Автор ищет натурального человека, представляя его в естественных условиях, у своих истоков, в единстве со своей землей.

N. Avagyan

Resume

Scientific and technical revolution in the middle of 20th century influenced on the mutual relationships of man and nature negatively: a man became estranged from roots, nature and began to use it mercilessly.

One of the leading directions in the works of generation of 60th became the theme of harmony with nature, finding original embodiment in the division «Horse carriages» of Matevosyan. The author seeks a natural man, presenting him in the natural conditions, in the unity with the earth.